

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Ш., представителя заявителя – адвоката К., представителя адвоката Ша. – адвоката Ка., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. от 08 октября 2021 года (вх. № ... от 12.10.2021) в отношении адвоката Ша. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 декабря 2021 года адвокатом Ша. допущено нарушение п. 2 и п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Б. без согласия либо последующего одобрения доверителя Ш. Соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 04 сентября 2021 года № ..., предусматривающего оказание Ш. юридической помощи по обжалованию в апелляционном порядке решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года по гражданскому делу № ..., и подаче от имени Ш. через М. районный суд города Москвы 07 сентября 2021 года апелляционной жалобы на указанное решение суда с приложением ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы.

Адвокат Ша., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ша.

Представитель адвоката Ша. – адвокат Ка. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласилась, поддержала доводы, изложенные в её письменном ходатайстве.

22 февраля 2022 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило письменное ходатайство представителя адвоката Ша. – адвоката Ка. (вх. № ... от 22 февраля 2022 года), в котором она указывает, что действиями адвоката Ша. не был причинен существенный вред Ш., так как он приостановил исполнение поручения, когда ему стало известно о наличии интереса у лица,

заключившего соглашение, не соответствующего интересам лица, в пользу которого заключено соглашение. В указанном ходатайстве также содержится просьба при решении вопроса о применении мер дисциплинарной ответственности учесть, что адвокат Ша. успешно осуществляет адвокатскую деятельность с 02 марта 1998 года, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении троих детей, один из которых *«особенный ребенок»*. К ходатайству приложены светокпии документов, подтверждающих семейные обстоятельства адвоката Ша.

Заявитель Ш. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами согласен.

Представитель адвоката Ша. – адвокат Ка. в заседании Совета пояснила, что адвокат Ша. с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами не согласен.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 04 сентября 2021 года адвокат Ша. заключил с Б. Соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи № ..., предметом которого является *«подача апелляционной жалобы и ходатайства о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы в интересах Ш. по гражданскому делу № ..., находящемуся в производстве М. районного суда города Москвы»*.

Указанное гражданское дело было возбуждено по иску АО «...» к Ш. и другим лицам о взыскании ущерба, причиненного преступлением. Решением М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года заявленные требования были частично удовлетворены, суд постановил взыскать в пользу АО «...» с Ш. солидарно с другими ответчиками сумму имущественного вреда, причиненного преступлением (растратой денежных средств), в размере 12 554 041 526 рублей. Дело было рассмотрено в отсутствие Ш. и его представителя. На официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы сведения о том, что Ш. либо его представитель до сентября 2021 года обжаловал в апелляционном порядке указанное судебное решение, отсутствуют.

Ранее приговором М. районного суда города Москвы от 10 марта 2020 года по делу № ... Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и штрафом в размере 500 000 рублей. За потерпевшим АО «...» признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 августа 2020 года приговор оставлен без изменения и

вступил в законную силу.

Адвокат Ша. обязательства по Соглашению от 04 сентября 2021 года, заключенному с Б., исполнил, подав от имени Ш. апелляционную жалобу от 07 сентября 2021 года на указанное решение суда, а также ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения.

При этом адвокат Ша. с доверителем Ш. лично знаком не был, никогда с ним не встречался, не убедился в том, что, заключая Соглашение, действует с ведома и согласия Ш., связаться с ним для получения согласия на представление его интересов и соответствующей доверенности на право представления интересов Ш. в судах, в том числе обжалование судебных актов в порядке апелляционного производства, не пытался, хотя в материалах гражданского дела имеются сведения об адресе проживания Ш. в Англии, а также о его последнем известном месте жительства в городе Москве.

Для подтверждения наличия у него соответствующих полномочий представителя Ш. адвокат Ша. оформил ордер, который приложил к ходатайству от 07 сентября 2021 года о восстановлении пропущенного срока на обжалование решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года по гражданскому делу № ..., а также сослался на наличие у него полномочий представителя Ш. в тексте апелляционной жалобы. При этом доверенности, подтверждающей наличие у него полномочий действовать от имени Ш., к апелляционной жалобе от 07 сентября 2021 года адвокатом Ша. приложено не было.

Определением М. районного суда города Москвы от 24 ноября 2021 года по указанному делу ходатайство адвоката Ша. о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы на решение М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года было удовлетворено, срок на подачу апелляционной жалобы восстановлен. Адвокат Ша. от имени Ш. 24 ноября 2021 года в судебном заседании М. районного суда города Москвы по рассмотрению поданного им ходатайства не участвовал. Судебное заседание состоялось в отсутствие сторон, на что прямо указано в определении суда.

Апелляционная жалоба от 07 сентября 2021 года, поданная адвокатом Ша. от имени Ш., на момент рассмотрения Советом данного дисциплинарного производства судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда рассмотрена. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2022 года Решение М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика Ш. – без удовлетворения.

Указанные выше обстоятельства достоверно установлены материалами дисциплинарного производства и не оспариваются его участниками.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Ша. описанными выше действиями допустил нарушение положений п. 2 и п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи со следующим.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

В соответствии с п. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что под доверителем следует понимать как лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключённого иным лицом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в своих решениях неоднократно обращал внимание на особенности заключения соглашения об оказании юридической помощи в интересах третьих лиц. В таких правоотношениях важнейшим вопросом является получение поручения или согласия от лица, в целях защиты прав и законных интересов которого адвокат заключает соглашение.

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета 27 июня 2019 года, Протокол № 8) указано, что:

«5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. ...нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании

юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие... Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя».

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, однако право на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представителю, в том числе адвокату (см. ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 322 ГПК РФ).

Как пояснял адвокат Ша. в своих письменных объяснениях, 04 сентября 2021 года к нему обратился Б. – представитель Ш. с доверенностью, оформленной в Великобритании, с нотариально удостоверенным переводом на русский язык.

Однако копию указанной доверенности ни адвокат Ша., ни Б. в материалы дисциплинарного производства не представили. Б. было известно о подаче Ш. жалобы в Адвокатскую палату города Москвы на адвоката Ша. и о том обстоятельстве, что Ш. ссылаясь в жалобе на отсутствие у кого-либо полномочий подавать от его имени апелляционную жалобу по указанному выше гражданскому делу.

Адвокат Ша., действуя разумно и добросовестно, должен был получить от Б. копию указанной доверенности и удостовериться в том, что Б. действительно является представителем Ш. Однако адвокат Ша. этого не сделал.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ша. при обжаловании решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года по делу № ... действовал не в интересах Ш., а в интересах иных лиц, чьи интересы не соответствуют интересам Ш.

Данный вывод основан на следующих обстоятельствах.

В материалы дисциплинарного производства от адвоката Ша. поступили следующие документы: заверенная копия приговора М. районной суда города Москвы от 19 марта 2020 года по уголовному делу № ...; заверенная копия решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года по делу № ...; копия первой страницы искового заявления АО «...» о взыскании ущерба, причиненного преступлением, с отметкой о его поступлении в М. районный суд города Москвы.

В заседании Совета представитель заявителя Ш. адвокат К. пояснила,

что Ш. не участвовал в судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в М. районном суде города Москвы. Адвокат Ша. защитником Ш. не был, соглашение на оказание юридической помощи ни с Ш., ни с иным лицом на защиту Ш. по уголовному делу не заключал. Следовательно, он не имел возможности от своего имени получить в суде копию приговора от 19 марта 2020 года по этому делу, а мог получить её только от лиц, участвовавших в деле. Это же касается и получения заверенной копии решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года и копии первой страницы искового заявления.

Представителем адвоката Ша. адвокатом Ка. альтернативной версии получения адвокатом Ша. указанных документов не представлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что указанные документы были получены адвокатом Ша. от иных лиц, вероятно от АО «...», как это утверждает представитель заявителя Ш. адвокат К.

В связи с получением документов от иных лиц, а тем более – от оппонента своего доверителя адвокат Ша., действуя разумно и добросовестно, должен был связаться с Ш. и убедиться, что обжалование решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года соответствует его интересам, и именно он дал поручение на такое обжалование.

Несовершение адвокатом Ша., имеющим длительный адвокатский стаж, этих действий свидетельствует о том, что он знал о том, что действует не в интересах Ш., а вопреки им, в интересах его оппонентов.

Требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») означают как оформление адвокатом своих правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом, так и добросовестное оказание адвокатом юридической помощи доверителю, включая действия адвоката исключительно в интересах доверителя.

Вопреки этим требованиям оформление адвокатом Ша. своих правоотношений с доверителем Ш. произведено ненадлежащим образом, соглашение об оказании юридической помощи заключено без согласия либо последующего одобрения Ш. как лица, которому оказывается юридическая помощь.

Более того, как установлено материалами дисциплинарного производства, Ш. была оказана юридическая помощь, в которой он не нуждался, а адвокатом Ша. приняты меры по сокрытию от доверителя самого факта ее оказания, поскольку, как указано выше, он даже не пытался связаться с Ш. при том, что у Б. полномочия действовать от имени Ш. также отсутствовали. Адвокат Ша. как опытный адвокат не мог не осознавать того, что, подавая апелляционную жалобу в отсутствие доверенности, предоставляющей право на обжалование судебного постановления, он нарушает требования взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 322 ГПК РФ, но очевидно рассчитывал на то, что суд не заметит указанное нарушение, поскольку и после подачи апелляционной жалобы не предпринял никаких

действий к тому, чтобы связаться с доверителем и получить необходимые полномочия.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ша. опровергнутой, а его вину в нарушении положений п. 2 и п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной. Совет также признаёт, что описанные действия адвоката Ша. подрывают доверие к нему и к адвокатуре.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Ша. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер, сопряжённый с проявлением безнравственности и игнорированием фундаментальных требований профессиональной этики. Действия адвоката Ша. причиняют серьезный репутационный ущерб адвокатуре как институту гражданского общества. Совершенное адвокатом Ша. деяние вне разумных сомнений является злоупотреблением доверием и влечет подрыв доверия к адвокату и адвокатуре в целом, что в соответствии с требованиями п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо со статусом адвоката. По этим причинам Совет полагает необходимым избрать в отношении адвоката Ша. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет принимает во внимание длительный стаж профессиональной деятельности адвоката Ша., отсутствие дисциплинарных взысканий, иные приведённые представителем адвоката Ша. – адвокатом Ка. обстоятельства, в том числе семейные. Однако Совет полагает невозможным применение к адвокату Ша. иной, более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и по причине того, что оставление адвоката Ша. в составе адвокатского

сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённое им нарушение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ша. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет принимает во внимание длительный стаж профессиональной деятельности адвоката Ша., отсутствие дисциплинарных взысканий, иные приведённые представителем адвоката Ша. – адвокатом Ка. обстоятельства, поэтому с учётом как тяжести нарушения, так и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

р е ш и л:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение им пунктов 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении им с Б. без согласия либо последующего одобрения доверителя Ш. Соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи от 04 сентября 2021 года № ..., предусматривающего оказание Ш. юридической помощи по обжалованию в апелляционном порядке решения М. районного суда города Москвы от 14 сентября 2020 года по гражданскому делу № ..., и подаче от имени Ш. через М. районный суд города Москвы 07 сентября 2021 года апелляционной жалобы на указанное решение суда с приложением ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы.

Установить срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков